

АНАЛИЗ РАССОГЛАСОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЫХ КАДРОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Карымшаков Камалбек, PhD, и. о. доц. Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
<kamalbek.karymshakov@manas.edu.kg>

Сулайманова Бурулча, PhD, младший научный сотрудник,
Кыргызско-Турецкий университет «Манас» <sulaymanova@gmail.com>

ANALYSIS OF EDUCATION-JOB MISMATCH OF YOUTH IN KYRGYZSTAN

Assist. Prof., Dr Kamalbek Karymshakov, Kyrgyz-Turkish Manas University
<kamalbek.karymshakov@manas.edu.kg>

Burulcha Sulaimanova, Research Assistant, Kyrgyz-Turkish Manas University
<sulaymanova@gmail.com>

Abstract

Kyrgyzstan has sufficiently high rate of general education enrollment (school education and tertiary education). In particular, in last 25 years it witnessed rapid growth of tertiary education institutions. However, according to the reports on private sector such performance in education does not provide with the labour force that have qualifications looked for in the labour market. This research aims to study the effect of education-job mismatch of youth in Kyrgyzstan. Research will be based on the cross-sectional data by ILO (2013) on Kyrgyzstan conducted specifically for analysis of the school-to-work transition of youth.

Key words: employment, labor market, education, youth.

Аннотация

Кыргызстан имеет достаточно высокий уровень доступа к образованию, школьному и высшему. За последние 25 лет наблюдается стремительный рост количества высших учебных заведений. Тем не менее увеличение количества высших учебных заведений не обеспечивает потребности в квалифицированной рабочей силе на рынке труда. Целью данного исследования является выявление несоответствия уровня образовательных услуг запросам рынка труда. В анализе использованы перекрестные (анкетные) данные Международной организации труда за 2013 г., собранные для анализа проблемы перехода молодежи Кыргызстана от образования к занятости.

Ключевые слова: трудоустройство, рынок труда, рынок образовательных услуг, молодежь.

1. Введение

Занятость молодежи является одной из приоритетных задач государственной социально-экономической политики, решение которой способствует трудоустройству молодежи и наращиванию кадрового потенциала страны. Устойчивая кадровая и образовательная политика, проводимая с учетом особенностей и требований рынка труда, в долгосрочном периоде позитивно сказывается не только на росте человеческого капитала, но и социально-экономическом развитии страны.

Тем не менее само по себе получение образования не всегда гарантирует трудоустройство лиц, получивших образование. Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на рынке труда может привести к безработице или длительному периоду поиска работы. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики за

2014 г. почти 51% безработных представляет молодежь в возрасте 15-29 лет. Более того, 29,2% безработных в возрастной категории 25-29 лет имеет высшее образование, что указывает на высокую безработицу среди молодежи и отсутствие полной гарантии занятости для молодежи, получившей высшее образование. Таким образом, неконкурентоспособность молодой рабочей силы вследствие несоответствия полученных навыков в образовательных учреждениях требованиям предприятий и организаций, то есть рассогласование образовательных услуг и рынка труда ведет к неэффективному использованию рабочей силы. Так, выпускники вузов, общеобразовательных и профессиональных учреждений сталкиваются с проблемой поиска и подбора первого рабочего места по специальности. В большинстве случаев молодые специалисты не удовлетворены условиями труда и отказываются трудоустраиваться (Магера, 2012) [13]. В случае же трудоустройства молодой специалист остается неудовлетворенным условиями работы, уровнем заработной платы и продолжает искать более выгодные предложения на рынке труда. Эти факторы можно характеризовать как неэффективное использование рабочей силы (Allen & Van Der Velden, 2001; Badillo-Amador & Vila, 2013; Bauer, 2002; Bratberg & Nilsen, 2000; Cuesta, 2005; Lamo & Messina, 2010; Zamfir, Matei, & Lungu, 2013) [1, 2, 3, 4, 5, 12, 24].

Несбалансированность предложения и спроса на рынке труда, а именно рассогласование между социально-профессиональными навыками молодого специалиста и потребностями фирм ставит вопрос о качестве подготовки кадров, а также необходимости оценки ситуации на рынке труда и реформирования образовательной системы в соответствии с потребностями рынка труда. Так, по данным Доклада о деловой и предпринимательской среде (BEEPS) в Кыргызстане за 2013 г. нахождение рабочей силы с необходимыми навыками оценивается как четвертое место в ряду наиболее серьезных препятствий для ведения бизнеса большими и малыми фирмами (Всемирный банк, 2014: с. 4) [23].

Таким образом, трудоустройство молодых специалистов является не только актуальной, но и одной из приоритетных долгосрочных задач государственной политики. При этом данная политика должна руководствоваться потребностями рынка труда. Стоит отметить, что несоответствие полученных профессиональных навыков рынку труда имеет негативное влияние на формирование заработной платы молодого специалиста, а также продолжительность поиска первого и постоянного рабочего места, что в научной литературе именуется как «переход от школы к работе» (“school-to-work transition”, ILO 2013) [9].

Несмотря на то, что анализ рассогласования образования и рынка труда очень распространен во многих странах и находит отражение в публикациях, подобные работы в Кыргызстане очень ограничены. Поэтому целью данной статьи является анализ несоответствий между образовательными услугами и рынком труда в Кыргызстане. С использованием методологической и информационной базы исследования представлена описательная статистика рассогласований среди молодежи по статусу и сектору занятости.

2. Информационная база исследования несоответствия образования и занятости

Использовались необходимые анкетные данные, которые включают не только стандартную информацию о полученном образовании и занятости, но и более детальную, касающуюся квалификации, субъективной оценки уровня образования и занятости, истории трудоустройства и т.д. Во многих развивающихся странах исследования по домохозяйствам не включают все аспекты, необходимые для анализа рассогласования. Тем не менее для проведения детального анализа требуется более широкая информация. Такая информация была представлена в исследовании Международной организации труда (МОТ). В 2013 г. МОТ провела в Кыргызстане исследование процесса перехода молодежи от школы к трудовой деятельности (School-to-Work Transition Survey, SWTS) для анализа несоответствий между образовательными услугами и рынком труда.

SWTS включает информацию о молодежи в возрасте от 15 до 29 лет, периода ее перехода от образовательной системы к занятости. Выборка исследования составила 3930 человек и является репрезентативной на национальном уровне. Анкета представлена

некоторыми уникальными данными для исследования уровня образования молодежи Кыргызстана и периода перехода ее к рынку труда. Так, структура опроса имеет разделы, включающие индивидуальные характеристики, уровень образования, историю занятости, опыт работы респондентов и позволяет получить подробную информацию о занятости молодежи. Так как опрос был ориентирован на молодежь, то можно получить подробную информацию о ее занятости. Также SWTS является единственным источником, предоставляющим необходимую информацию о процессе перехода молодежи от школы к трудовой деятельности в Кыргызстане.

3. Объективная и субъективная оценка уровня несоответствия образования и занятости

Для проведения анализа важной является методология определения несоответствия уровня образования и рынка труда. В данной работе, основываясь на методе Davalos и др. (2016), были использованы два подхода: субъективная и объективная оценка. Субъективный подход основывается на субъективной оценке респондентов относительно того, как они воспринимают себя на текущей рабочей должности, считают ли респонденты уровень своего образования, соответствующим выполняемой работе. Объективная оценка основана на двух критериях. Первый критерий определяет класс профессий с использованием международного классификатора профессий ISCO (International Standard Classification of Occupations), второй – необходимый уровень образования, соответствующий определенному классу профессий. Для выявления несоответствия сравнивается фактический и необходимый уровень образования.

В табл. 1 представлен удельный вес несоответствий уровня образования занимаемой должности. Стоит отметить, что во избежание возможных смещений оценок из-за отсутствия ответа в опросе и возможных проблем в стратификации данных, анализы представлены с учетом веса выборки. Таким образом, по субъективным оценкам большинство респондентов (69,1%) имеет надлежащий уровень образования для своей нынешней работы, тогда как по объективным оценкам данная доля значительно ниже. Треть молодежи в Кыргызстане имеет более высокий уровень подготовки для занимаемой должности, и только половина из них оценивает себя сверхобразованными для нынешней работы. Одна пятая часть молодежи не имеет надлежащего уровня образования для занимаемой должности. С учетом того, что только половина работающей молодежи имеет соответствующий уровень подготовки для занимаемой должности, можно отметить значительный дисбаланс между рынком труда и образованием.

Таблица 1 – Рассогласование (%)

	Субъективное рассогласование	Объективное рассогласование
Сверхобразованный	16.1	33.2
Соответствующий уровень образования	69.1	45.7
Недостаточно образованный	14.8	21.1

Источник: рассчитано на основе данных SWTS 2013.

Согласно разделению несоответствия по секторам самое большое количество молодежи с соответствующим уровнем знаний работает на транспорте (70,6%), в строительстве (58,6%) и оптово-розничной (55,1%) сфере экономики. В то время как молодежь со знаниями, превышающими необходимый уровень, представлена в гостинично-ресторанном деле (52,3%) и секторе финансового посредничества (52,3%). Отраслями с высокой долей недостаточно образованной молодежи являются государственное управление (53,4%), образование (84,5%) и здравоохранение (71,3%). Тем не менее около 90% молодых

работников этих трех секторов оценивают свое образование как соответствующее выполняемой работе.

Таблица 2 – Рассогласование по секторам экономики (%)

	Сель- ское хо- зяй- ство	Добы- ча полез- ных иско- пае- мых	Про- из- вод- ство	Стро- и- тель- ство	Опто- вая и роз- нич- ная тор- говля	Транс- порт	Гости- ницы и ресто- раны	Ком- муни- кация	Финан- совое посред- ничест- во.	Госу- дарст- венное управ- ление	Обра- зова- ние	Сек- тор здра- воох- ране- ния
Объективное рассогласование												
Сверх- образо- ванный	39.6	19.5	26.4	17.1	35.4	21.4	52.3	22.1	52.5	33	9.2	6
Соответ- ствующий уровень образо- вания	47.4	42.8	47.4	58.6	55.1	70.6	35.6	37.6	4.3	13.6	6.3	22.7
Недоста- точно образо- ванный	13	37.7	26.1	24.2	9.5	8	12.1	40.3	43.2	53.4	84.5	71.3
Субъективное рассогласование												
Сверх- образо- ванный	11.5	14.3	20	16	28.1	31.9	31.3	18.5	15.9	7.4	1.4	7.4
Соответст- вующий уровень образова- ния	70.3	64.1	63	68	58.5	60.8	53.4	76.8	83.1	90.7	94.8	89.4
Недоста- точно образован- ный	18.2	21.6	17	16	13.4	7.3	15.3	4.7	1	1.9	3.8	3.2
Количес- тво наблюдае- ний	739	11	167	222	324	65	80	41	34	67	92	38

Источник: рассчитано на основе данных SWTS 2013.

Анализ рассогласования по категориям занимаемой должности показывает, что на должностях высокого и среднего звена (таких, как руководитель, специалисты высшего уровня квалификации и специалисты среднего уровня квалификации, чиновники) уровень образования специалистов в большом количестве не соответствует занимаемой должности. В то время как офисные служащие и работники по обслуживанию клиентов имеют более чем достаточный уровень образования. Отметим, что молодежь с более высоким уровнем образования представлена также в сфере торговли и сельском хозяйстве.

Таблица 3 – Рассогласование по профессиям (%)

	Крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена	Специалисты высшего уровня квалификации	Специалисты среднего уровня квалификации, чиновники	Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	Работники сферы торговли и услуг	Квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства	Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	Неквалифицированные рабочие всех отраслей
Объективное рассогласование									
Сверхобразованный	0	6.6	11.1	66.1	40	39.1	15.8	22.5	88.3
Соответствующий уровень образования	14.6	0	30	33.9	51.7	48.6	65.7	70.4	11.7
Недостаточно образованный	85.4	93.4	58.9	0	8.3	12.3	18.5	7.1	0
Субъективное рассогласование									
Сверхобразованный	7.5	10.6	9	9.2	29.9	11.9	16.9	24.6	18.7
Соответствующий уровень образования	84.1	87.8	78.3	90	56.8	70.2	65.6	68.2	62.3
Недостаточно образованный	8.4	1.6	12.7	0.8	13.3	17.9	17.5	7.2	19

Источник: рассчитано на основе данных SWTS 2013.

Заключение

Занятость молодежи в Кыргызстане является одной из основных социально-экономических проблем. На фоне высокого уровня безработицы среди молодежи исследование влияния образования на занятость молодежи становится актуальной темой.

В последние годы наблюдается тенденция развития государственной политики в области реформирования системы высшего образования. Меры политики ориентированы на повышение эффективности высшего образования, расширение участия молодежи в профессионально-техническом учебном процессе, обновление учебных программ и интеграцию с системой международного образования. Тем не менее проблема несоответствия полученных навыков в образовательных учреждениях потребностям рынка труда остается одной из нерешенных. Сравнение статистических данных в данной работе показывает значительную вариацию уровня рассогласованности как по секторам экономики, так и по классам профессий. Принимая это во внимание, важно дальнейшее изучение факторов несоответствия полученных профессиональных навыков на рынке труда. Применение эмпирических методов позволит определить соответствующие меры для

урегулирования занятости молодежи и выработки механизма плавного перехода от образования к рынку труда.

Использованные источники

1. Allen, J. Educational mismatches versus skill mismatches: effects on wages, job satisfaction, and on-the-job search / J. Allen, R. Van Der Velden, R. Van Der Veldent // *Source: Oxford Economic Papers*. - 2001. - 53(3). - Pp. 434-452. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/3488627>
2. Badillo-Amador, L. Education and skill mismatches: wage and job satisfaction consequences / L. Badillo-Amador, L. E. Vila // *International Journal of Manpower*. - 2013. - № 34(5). - Pp. 416-428. Retrieved from <http://doi.org/10.1108/IJM-05-2013-0116>
3. Bauer, T. K. Educational mismatch and wages: a panel analysis // *Economics of Education Review*. - 2002. - № 21. - Pp. 221-229. Retrieved from www.elsevier.com/locate/econedurev
4. Bratberg, E. Transitions from school to work and the early labour market experience / E. Bratberg, O. O. A. Nilssen // *Oxford Bulletin of Economics and ...* - 2000. - № 62. - Pp. 909-929. Retrieved from <http://doi.org/10.1111/1468-0084.0620s1909>
5. Cuesta, M. B. Youth labour market integration in Spain: Search time, job duration and skill mismatch // *Spanish Economic Review*. - 2005. - № 7(3). - Pp. 191-208. Retrieved from <http://doi.org/10.1007/s10108-005-0097-7>
6. Davalos, J. Unemployment spell and vertical skills mismatches / J. Davalos, V. Atanasovska, T. Angjelkovska // *The case of Macedonia's youth*. - 2016. - № 18. PEP-PMMA.
7. Elder, S. Labour market transitions of young women and men in Eastern Europe and Central Asia / S. Elder, V. Barcucci, Y. Gurbuzer, Y. Perardel, M. Principi // *Work 4 Youth Publication Series*. - 2015. - № 28. - P. 88.
8. Fine, J. P. A Proportional Hazards Model for the Subdistribution of a Competing Risk / J. P. Fine, R. J. Gray // *Journal of the American Statistical Association*. - 1999. - № 94(446). - P. 496. Retrieved from <http://doi.org/10.2307/2670170>
9. International Labour Organization // *Global Employment Trends for Youth 2013: A Generation at risk*. - 2013, Geneva.
10. Kogan, I. Transition From School to Work in Transition Economies / I. Kogan, M. Unt // *European Societies*. - 2005. - № 7(2). - Pp. 219-253. Retrieved from <http://doi.org/10.1080/14616690500083428>
11. Kupets, O. Education-job mismatch in Ukraine: Too many people with tertiary education or too many jobs for low-skilled? // *Journal of Comparative Economics*. - 2016. - № 44(1). - Pp. 125-147. Retrieved from <http://doi.org/10.1016/j.jce.2015.10.005>
12. Lamo, A. Formal education, mismatch and wages after transition / A. Lamo, J. Messina // *European Central Bank Working Paper Series*. - 2010. - № 4982.
13. Магера, И. В. Проблема молодежной занятости и безработицы в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда // *Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы*. - 2012. - № 6.
14. McGuinness, S. Labour market mismatch among UK graduates: An analysis using REFLEX data / S. McGuinness, P. J. Sloane // *Economics of Education Review*. - 2011. - № 30(1). - Pp. 130-145. Retrieved from <http://doi.org/10.1016/j.econedurev.2010.07.006>
15. Mocanu, C. Working Paper № 2012/15 School-To-Work Transition Of Higher Education Graduates In Four Eastern European Countries / C. Mocanu, A. Zamfir, E. Lungu, E. Militaru. - 2012. -Pp. 1-12.
16. Nordin, M. Education-occupation mismatch: Is there an income penalty? / M. Nordin, I. Persson, D. O. Rooth // *Economics of Education Review*. - 2010. - № 29(6). - Pp. 1047-1059. Retrieved from <http://doi.org/10.1016/j.econedurev.2010.05.005>

17. Ordine, P. Educational mismatch and wait unemployment / P. Ordine, G. Rose // *International Journal of Manpower*. - 2015. - № 36. - Pp. 1-21. Retrieved from <http://doi.org/10.1108/IJM-03-2013-0048>
18. Petreski, M. Wage “scarring” when youth unemployment is extremely high: Evidence from Macedonia / M. Petreski, T. Dane, R. Maja, N. Mojsoska-Blazevski. - 2016. Retrieved from <https://portal.pep-net.org/projects/view/zone/public/id/12800>
19. Quintini, G. Over-qualified or under-skilled // A review of existing literature. QCA, London, UK; BIBB, Bonn, Germany; CEREQ, Marseille, France; CINOP, The Netherlands; ISFOL, Rome, Italy; ITB, University of Bremen, Germany. - 2011. - № 121. - Pp. 1-47. Retrieved from <http://doi.org/10.1787/5kg58j9d7b6d-en>
20. Rosenbaum, P. R. The central role of the propensity score in observational studies for causal effects / P. R. Rosenbaum, D. B. Rubin // *Biometrika*. - 1983. - № 70(1). - Pp. 41-55. Retrieved from <http://doi.org/10.1093/biomet/70.1.41>
21. Sondergaard, L. Skills, Not Just Diplomas. Managing Education for Results in Eastern Europe and Central Asia / L. Sondergaard, M. Murthi, D. Abu-Ghaida, C. Bodewig, J. Rutkowski. - 2011. Retrieved from <http://doi.org/10.1596/978-0-8213-8096-3>
22. Sparreboom, T. Is education the solution to decent work for youth in developing economies? / T. Sparreboom, A. Staneva // *Work 4 Youth Publications*. - 2014 - № 23. - P. 72.
23. World Bank. *BEEPS At-A-Glance 2013: Kyrgyz Republic*, 2014.
24. Zamfir, A.-M. Influence of Education-job Mismatch on Wages among Higher Education Graduates / A.-M. Zamfir, M. M. Matei, E. O. Lungu // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. - 2013. - № 89. - Pp. 293-297. Retrieved from <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.08.849>